

DOI:10.30842/ielcp230690152336

Б. С. Каганович
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

ЗАМЕТКИ К БИОГРАФИИ М. Е. ГРАБАРЬ-ПАССЕК

Статья посвящена выдающемуся русскому филологу-классику и переводчице античной литературы Марии Евгеньевне Грабарь-Пассек (1893–1975). На основании архивных и печатных источников впервые освещены многие неизвестные аспекты ее биографии, приводятся интересные мемуарные и эпистолярные свидетельства, прослеживается история возникновения одной из основных ее работ – перевода на русский язык идиллий Феокрита.

Ключевые слова: М. Е. Грабарь-Пассек, античная литература, древние языки, переводы

B. S. Kaganovich
(St. Petersburg Institute for History, RAS)

Notes on biography of M. E. Grabar-Passek

The article is dedicated to a prominent Russian philologist, a specialist in Classics and a translator of ancient literature Maria Grabar-Passek (1893–1975). Many aspects of her life still remain unknown. Based on archival and published sources, the study sheds light on Grabar-Passek's family roots, the early days of her scientific career, her work as a teacher of German for a number of Moscow educational establishments and also for the Ministry of Foreign Affairs, as well as on her post-war activities in the field of classical studies. The article reconstructs Grabar-Passek's connections with eminent Russian scholars and artists, in particular with the family of Igor Grabar, her relative on her husband's side, and with the famous historian Evgeny Tarle. The author introduces interesting memoir and epistolary evidences and examines one of Grabar-Passek's major works – her translation of Theocritus' idylls into Russian. The conclusion cites the poem of a famous Russian poet David Samoilov inspired by that translation.

Keywords: M. E. Grabar-Passek, Greek literature, ancient languages, translations, classics

Имя Марии Евгеньевны Грабарь-Пассек (1893–1975) хорошо известно не только филологам-классикам, но и всем читателям античной литературы в России как прекрасной переводчицы и одного из ведущих отечественных филологов-антиковедов первых трех послевоенных десятилетий. О ней тепло вспоминали М. Л. Гаспаров и С. С. Аверинцев как об умном и доброжелательном человеке. Но многие страницы ее интересной и

совсем не простой биографии остаются совершенно неизвестными. Осветить некоторые из них и призвана настоящая статья.

Мария Евгеньевна Пассек родилась 28 октября 1893 г. в городе Тарту, носившем тогда русское имя Юрьев, а еще незадолго до того немецкое Дерпт. Ее отец Евгений Вячеславович Пассек (1860–1912), происходивший из известной дворянской семьи, был профессором римского права Юрьевского университета. Мать Александра Валентиновна, урожденная Амфитеатрова, была дочерью московского священника и сестрой известного в свое время писателя и журналиста А. В. Амфитеатрова. Е. В. Пассек принадлежал к либеральной части профессуры и в 1905–1908 гг. был выборным ректором; в последовавшие затем годы правительственной реакции он был привлечен к суду за превышение полномочий (допуск в университет женщин, несоблюдение процентной нормы и т. д.) (История Тартуского университета 1982: 129, 140; Грабарь 1954: 59–60).

Мария Евгеньевна выросла в Юрьеве, очень любила этот город и после 1945 г., когда это стало возможно, часто приезжала в Тарту. По окончании гимназии она поступила на Московские Высшие женские курсы, которые окончила в 1917 г. Весной того же года она вышла замуж за коллегу своего отца, профессора международного права Юрьевского университета Владимира Эммануиловича Грабаря (1865—1956), старшего брата известного художника и искусствоведа И. Э. Грабаря. Он также много занимался историей международного права (Дурденевский 1949: 113–122; Дурденевский 1958: 5–12; Епифанова-Грабарь 2000: 148–153). Несмотря на большую разницу в возрасте брак этот, судя по всему, был очень счастливым. Братья были дружны и у Марии Евгеньевны сложились прекрасные отношения с И. Э. Грабарем и его семьей. 14 апреля 1960 г. она писала Б. В. Казанскому: «Боюсь, что скоро уйдет и последний кусочек того, что я в шутку называла всегда “грабаринной атмосферой”, в которой я прожила всю жизнь – Игорь Эммануилович очень плох» (ОР РНБ. Ф. 1393. Д. 576: Л. 98). На всю жизнь она сохранила дружбу с многими товарищами своего детства – детьми юрьевских профессоров конца XIX – начала XX века (в частности, с семьей профессора русского права М. А. Дьяконова – особенно с его дочерью Наталией Михайловной, женой китаиста академика В. М. Алексеева). Отчасти благодаря мужу она была хорошо знакома с многими выдающимися деятелями русской науки, в частности с

академиками В. И. Вернадским и Д. М. Петрушевским и с крупными юристами-международниками В. Н. Дурденевским и С. Б. Крыловым.

В 1918 г., когда Прибалтика была оккупирована немецкими войсками, Юрьевский университет был эвакуирован в Воронеж, где В. Э. Грабарь с женой провели около года, а затем уехали в Адлер, где у семьи с дореволюционных времен был дом, построенный по проекту И. Э. Грабаря. В 1922 г. В. Э. Грабарь с женой переехали в Москву, где он стал профессором международного права Московского университета и юрисконсультком Наркомата внешней торговли.

Нам неизвестно точно, когда именно М. Е. Грабарь-Пассек всерьез занялась древними языками и античной литературой (она не кончала классического отделения), но, по-видимому, это произошло достаточно рано. Латинский язык она, вероятно, знала с детства, а к началу 20-х гг. владела и греческим. Об этом можно судить, в частности, по письмам к В. Э. Грабарю знаменитого историка Е. В. Тарле, который в 1913–1918 гг. был профессором всеобщей истории Юрьевского университета (Письма Тарле 1998: 263–294). С В. Э. Грабарем у него были очень дружественные отношения, в письмах нередко упоминается и Мария Евгеньевна. Упоминания эти часто выдержаны в свойственном Тарле шутовом тоне, но они содержат и интересную информацию. Так, письмо от 18 июля 1918 г. (после занятия немцами Прибалтики Тарле вернулся в Петроград) завершалось словами: «Привет бывшей попечительнице» (Письма Тарле 1998: 267). В 1917 г. при Временном правительстве В. Э. Грабарь некоторое время был попечителем Рижского учебного округа. 2 января 1919 г. Тарле писал: «Жена часто вспоминает о Вашей и Марии Евгеньевны милой любезности (когда Вы навязали себе на шею дело нашего пропитания в последние дни в Юрьеве)» (ОР РГБ. Ф. 376. К. 11. Д. 37: Л. 26). 21 апреля 1921 г., сообщая о перенесенной операции, Тарле добавлял: «Если Мария Евгеньевна унаследовала дядин беллетристический дар, то убедительно прошу ее написать на тему о моей болезни и операции рассказик под названием “Неизвестный герой”» (ОР РГБ. Ф. 376. К. 11. Д. 37: Л. 42). С А. В. Амфитеатовым Тарле был хорошо знаком.

В 1922–1924 гг. Е. В. Тарле вместе с византинистом Ф. И. Успенским редактировал журнал по всеобщей истории «Анналы», выходивший в Петрограде под эгидой Российской Академии наук. Не застав однажды Грабарей дома, Тарле

оставил следующую записку: «Редактор “Анналов” был с внезапною ревизиею и никого не застал: вместо того, чтобы работать над вопросами о *mare nostrum*¹ и Феокрите, супруги закатили кутить к “Яру”. Выражая по сему поводу свое неудовольствие, редактор намерен произвести и вторичную ревизию. А пока, в виде эпитимии, предлагает обоим виновным безотлагательно прочесть от А до Z весь 4-й номер “Анналов”, при сем прилагаемый» (Письма Тарле 1998: 289-290). 19 февраля 1924 г. он писал В. Э. Грабарю: «Задерживал письмо к Вам, желая дождаться чего-нибудь определенного в смысле издания Феокрита. Но пока с этим делом тихо <...> Туго сейчас с изданием сколько-нибудь порядочных книг: идет только дрянь» (Письма Тарле 1998: 289).

Из этих слов мы вправе заключить, что М. Е. Грабарь-Пассек уже в 1920-е гг. работала над переводом Феокрита, который увидел свет через много лет (Феокрит 1958).

Но в первые советские десятилетия классическая филология находилась настолько не «в фаворе», что приходилось искать другие занятия. Помогло прекрасное знание немецкого языка². В течение многих лет М. Е. Грабарь-Пассек преподавала немецкий язык в различных учебных заведениях Москвы, в том числе в военных академиях³ и – дольше всего, до середины 1950-х гг. – на курсах иностранных языков при Министерстве иностранных дел СССР. Ее перу принадлежат учебники по немецкому языку для средней и высшей школы (Грабарь-Пассек, Кирзнер 1964)⁴ и такие сочинения, как «инструктивное методическое письмо» «Об изучении иностранных языков на курсах МИД СССР» (М., 1948).

¹ Наше море (лат.) Так римляне называли Средиземное море. В числе работ В. Э. Грабаря была статья «Вопрос о проливах на Лозаннской конференции» (Внешняя торговля. 1923. № 2).

² Достаточно сказать, что она переводила на немецкий язык Тютчева. См.: Гаспаров 1990: 290—295.

³ Ср. признание в письме М. Е. Грабарь-Пассек к Б. В. Казанскому от 7 августа 1959 г.: «Я кончала философско-историческое отделение, а потом проходила (в смысле науки) “огонь, воду и медные трубы”, т.е. среднюю школу в кавказской деревне, институт музыкальной науки и бесконечный ряд учреждений, где преподавала немецкий язык, писала немецкие учебники, делала переводы для нем. журналов и т. д. и т. д.» (ОР РНБ. Ф. 1393. Д. 576. Л. 82)

⁴ Укажем, в частности: Грабарь-Пассек, Кирзнер 1964 (ранее вышла под названием «Справочник по грамматике немецкого языка»).

М. Е. Грабарь-Пассек выполняла и различные переводы с немецкого «не для печати». Так, в недавно изданном сборнике документов «СССР и Нюрнбергский процесс» мы находим следующее сообщение: «29 декабря 1945 г. по указанию А. Я. Вышинского⁵ эти материалы (речь идет о материалах «к разоблачению расовой идеологии германского фашизма», подготовленных для советских обвинителей на Нюрнбергском процессе – *Б.К.*) были отправлены в Нюрнберг. Часть (50 страниц выдержек из высказываний нацистских идеологов и 25 страниц перевода из книги Розенберга “Миф XX века”) были подобраны и переведены проф. Зильберфарбом⁶ и Грабарь-Пассек» (СССР 2012: 375). В именном указателе к этой книге читаем: «Грабарь (Грабарь-Пассек) Владимир Эммануилович (1865–1956) – советский юрист-международник, профессор международного права» (СССР: 546). Это явно ошибочное пояснение. Конечно, В. Э. Грабарь теоретически вполне мог бы выполнить эту работу, но он никогда не подписывался Грабарь-Пассек, и несомненно, что здесь речь идет именно о Марии Евгеньевне. В указе 1945 г. о награждении сотрудников Народного комиссариата иностранных дел СССР «за успешное выполнение заданий Правительства во время Отечественной войны» мы находим имя М. Е. Грабарь-Пассек. Она была награждена орденом Трудового Красного Знамени – наряду с такими известными советскими дипломатами, как М. М. Литвинов, И. М. Майский, А. М. Коллонтай и другие (Известия 1945).

Однако еще до войны, после восстановления в 1934 г. в Москве кафедры классической филологии, М. Е. Грабарь-Пассек, не оставляя немецкого языка, возвращается к античности. Она преподавала древние языки в знаменитом ИФЛИ (Московский Институт философии, литературы и истории), о чем имеются яркие воспоминания Д. Самойлова (см. ниже), и, несколько позднее, в Московском университете. 7 марта 1942 г. И. Э. Грабарь писал брату: «Что Маруся соблазнилась греческим на классическом отделении, это я понимаю: и лестно и почетно» (Грабарь 1983: 22). В более раннем письме, от 1 февраля 1942 г. из Тбилиси, где И. Э. Грабарь был в эвакуации, наше внимание привлекают следующие строки: «Недавно я был

⁵ В то время заместитель наркома иностранных дел СССР и председатель правительственной комиссии по подготовке Нюрнбергского процесса.

⁶ И. И. Зильберфарб (1903–1968) – специалист по новой и новейшей истории Германии и Франции, автор ряда работ о немецком фашизме.

в здешнем музее искусств, который сейчас помещается не в Музее Грузии на Головановском (ныне Руставели), а в Метехи. Когда пожилая дама, отворившая мне дверь директорской комнаты, услышала мою фамилию, она всплеснула руками и воскликнула: наконец-то я вас вижу, я все ждала — я Церетели! Как Маруся, как В.Э.? <...> Она работает по переводам для музея, где ее и устроили. Очень просила вам обоим передать привет» (Грабарь 1983: 18). С. И. Церетели, урожд. Максимова, была женой известного филолога-классика Г. Ф. Церетели, который до 1914 г. был профессором Юрьевского университета, потом Петроградского, с 1920 г. работал в Грузии, был арестован в 1937 г. и погиб. Вероятно купюра, сделанная издателями в тексте письма, связана с этой темой.

В 1943 г. М. Е. Грабарь-Пассек защитила в МГУ докторскую диссертацию «Феокрит и его античные продолжатели». После войны она стала заведующей кафедрой латинского языка в московском Институте иностранных языков и с 1946 г. сотрудником античного сектора Института мировой литературы АН СССР. С середины 1950-х гг. ИМЛИ был единственным местом ее работы. 19 октября 1961 г. она писала Б. В. Казанскому: «От обеих кафедр, которые я некогда вела (латинскую в Институте иностранных языков и немецкую в МИД) я отказалась уже в 1954 и 55 г.» (ОР РНБ Ф. 1393. Д. 576: Л. 123).

Вместе с С. И. Соболевским и Ф. А. Петровским М. Е. Грабарь-Пассек представляла в Институте старшее поколение московских филологов-классиков, еще дореволюционной формации. Под их редакцией вышли академические «История греческой литературы» и «История римской литературы», в которой М. Е. принадлежит ряд глав. Она была также редактором многочисленных переводов, антологий, из которых особенно следует отметить «Позднюю греческую прозу» (1960) и «Александрийскую поэзию» (1972) и ряда тематических сборников статей по античности. В значительной степени эта продукция носила просветительский и научно-популярный характер⁷ и она сыграла большую роль в деле приобщения к античности отечественной интеллигенции. М. Е. Грабарь-Пассек скончалась 23 декабря 1975 г. в Москве.

Процитируем еще несколько существенных для характеристики литературных вкусов и личности М. Е. Грабарь-Пассек фрагментов из ее писем к ленинградскому филологу

⁷ Такова была и книга: Грабарь-Пассек 1966.

Б. В. Казанскому. 16 августа 1957 г. она писала: «Гесиод, т. е. то, что интересно (“Труды и дни”), по-моему, хорошо переведены Вересаевым (этот перевод одобрял и М. М. Покровский, а он был очень строг), а от “Теогонии” можно помереть со скуки <...>. Не люблю Феогнида; никогда не любила озлобленных «бывших людей», я люблю юмористических. О Пиндаре, по правде сказать, мечтаю платонически; за что я его люблю, не знаю точно, но он напоминает мне акафисты цветистыми, образными эпитетами (и немного – псалмы), заинтересовывает очень глубоко мыслями и неожиданными ассоциациями, которые, если подумать, то можно разгадать» (ОР РНБ Ф. 1393. Д. 576: Л. 20). Здесь можно отметить иное отношение к Феогниду А. И. Доватура, у которого, по словам его коллег и учеников, работа над Феогнидом «со временем обретала характерные черты его личности и даже судьбы»⁸.

Из письма от 31 января 1958 г.: «Предавалась тихой радости починки белья и чтению единственного романа Томаса Манна, который еще не читала – “Bekentnisse des Hochstaplers Felix Krull”, на русский он переведен «Записки авантюриста», что не совсем верно; мне он не нравится; вообще в позднем творчестве Т. Манна многое напоминает его довольно противного брата Генриха; он на старости лет помешался на “эросе” в весьма осязательных формах (Генрих был всегда на этом помешан), а я до этой тематики не охотница, хотя, как известно, являюсь переводчиком и редактором исключительно «неприличных» книг» (ОР РНБ Ф. 1393. Д. 576: Л. 31). 15 июля 1958 г.: «Я могу, конечно, признавать талант Аристофана, Плавта, Марциала, но полюбить сатиру и комедию так, как люблю эпос – не могу» (ОР РНБ Ф. 1393. Д. 576: Л. 50). 19 октября 1961 г.: «Все больше втягиваюсь в позднюю литературу – самое раннее в эллинизм, а больше – в римскую эпоху» (ОР РНБ Ф. 1393. Д. 576: Л. 123).

В заключение приведем воспоминания одного из лучших русских поэтов послевоенного времени Давида Самойлова, учившегося перед войной в ИФЛИ.

«Из наших учителей любил я чуть ли не больше всех Марию Евгеньевну Грабарь-Пассек, латинистку. Бородатая и усатая, с небрежно заколотым седым пучком и всегда, даже,

⁸ Доватур 1989: 4 (предисловие «От редколлегии», в которую входили А. К. Гаврилов, И. В. Куклина, И. А. Левинская, А. А. Нейхардт, И. А. Шишова)

кажется, летом, в потрепанном боа вокруг шеи, она похожа была на веселую волчицу.

Отец ее, из старинного ученого рода Пассеков, был ректором Дерптского университета, уволенным за либерализм в пятые годы. В Дерпте вышла она замуж за Владимира Эммануиловича Грабаря, тогда еще молодого специалиста международного права. В описываемое время Владимир Эммануилович был уже старый человек и не у дел, видимо, потому, что понимал международное право с идеалистических позиций.

Возраст Марии Евгеньевны трудно было определить. Думаю, что ей было все пятьдесят. Но она не без кокетства говаривала:

– В мои сорок лет я катаюсь на коньках.

Знала она чудовищно много – и греческий, и латынь, и немецкий, и все литературы, созданные на этих языках. Несколько лет тому назад наткнулся я на превосходный том александрийской поэзии, где много прекрасных переводов Марии Евгеньевны. Оттуда – мое “Подражание Феокриту”.

Несмотря на огромную эрудицию, Мария Евгеньевна не превратилась в синий чулок. Она была общительна, весела, добродушна. Грабари охотно принимали в гости любого студента, нуждающегося в совете или помощи. Мы бывали в их загроможденной книгами квартире где-то в районе Кропоткинской.

На своих занятиях Мария Евгеньевна не любила тишины. Можно было разговаривать, рассказывать разные истории, смеяться и пересаживаться с места на место. Меня любила она за то, что я вносил в эту суету посильную лепту. Например, придумал петь латинские исключения хором. «Пуэр, соцер, веспер, генер», – пели мы на мотив «Барыни». А исключения на «ор» (патиор, мориор) – на манер католического хора.

Прибегали из других классов. Просили не шуметь.

За мои музыкальные изобретения Мария Евгеньевна по латыни ставила мне пятерки, хотя, честно говоря, я и этого языка толком не освоил» (Самойлов 2014: 145–146).

Д. Самойлов

Подражание Феокриту

Песню запойте для нас, милые Музы!

Лепит понтийский закат тень на вершине.

Воздухом нежной зимы пахнут арбузы,
Медом осенней зари — спелые дыни.

Песню запойте для нас, милые Музы!
В час, когда примет волна цвет апельсина,
В час, когда к козьей тропе выйдут Отузы
Песню запойте для нас кратко и сильно.

Песню запойте для нас, милые Музы!
Медь ядовитых высот солнце чеканит.
Вместе с вечерней зарей сбросим обузы,
Все, что тревожило нас, в вечности канет.

Но еще видно, как там, на перевале,
Вывесил цепкий кизил алые бусы.
Вспомните, как в старину вы нам певали,
Песню запойте для нас, милые Музы!

Источники

- ОР РГБ. Ф. 376. К. 11. Д. 37. — Otdel rukopisei Rossijskoi gosudarstvennoi biblioteki. Fond 376. Karton 11. Delo 37.
ОР РНБ. Ф. 1393. Д. 576. — Otdel rukopisei Rossijskoi natsional'noi biblioteki. Fond 1393. Delo. 576.

Литература

- Dovatur A. I. 1989. *Feognid i ego vremya*. Leningrad.
Доватур А. И. 1989. *Феогнид и его время*. Л.
Durdenevskii V. N. 1949. [Vladimir Grabar – a lawyer and a historian (To the 60th anniversary of scientific activity); Vladimir Grabar – jurist i istorik (K 60-letiyu nauchnoy deyatelnosti)] *Vestnik MGU* 7, 113–122.
Дурденевский В. Н. 1949. Владимир Грабарь – юрист и историк (К 60-летию научной деятельности) *Вестник МГУ* 7., 113–122.
Durdenevskii V. N., 1958. [Vladimir Grabar (1865–1956)]. In: *Grabar V. E. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917)*. Moskva [Moscow]. S. 5–12.
Дурденевский В. Н. 1958. Владимир Грабарь (1865—1956). В кн.: *Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917)*. М. С. 5–12;
Epifanova-Grabar O.I. 2000. *Dyadya Volodya [Uncle Volodia]*. In: *Chelovek*. №6. С. 148–153.
Епифанова-Грабарь О. И. 2000. Дядя Володя. В кн.: *Человек*. №6. С. 148–153.
Feokrit. Mosh. Bion. Idillii i epigrammy. 1958 / Izdanie podgot. M. E. Grabar-Passek. Moskva [Moscow].

- Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы. 1958 / Изд. подгот. М. Е. Грабарь-Пассек. М. (серия «Литературные памятники»)
- Gasparov, M. L. 1990. [The unknown translations of Tyutchev poems into German by M. E. Grabar-Passek] In: *Tyutchevskiy sbornik*. Tallin, 290–295.
- Гаспаров М. Л. 1990. Неизвестные переводы стихотворений Тютчева на немецкий язык М. Е. Грабарь-Пассек. В кн.: *Тютчевский сборник*. Таллин, 290–295.
- Grabar I. E. 1983. *Pisma* [Letters]. 1941–1960. Moscow.
- Грабарь И. Э. 1983. *Письма*. 1941–1960. М.
- Grabar V. E. 1954. [A quarter of century at the University of Tartu (Dorpat-Yuriev)]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Вып. 35. Tartu, 55–72.
- Грабарь В. Э. 1954. Четверть века в Тартуском (Дерптском-Юрьевском) университете. В кн.: *Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та*. Вып. 35. Тарту, 55–72.
- Grabar-Passek M. E. 1966. *Antichnye syuzhety i formy v zapadnoevropeyskoy literature* [Antique plots and forms in the West-European Literature]. Moscow.
- Грабарь-Пассек М. Е. 1966. *Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе*. М.
- Grabar-Passek M. E. Kirzner V. M. 1964. *Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Practical Grammar of German]. Moscow.
- Грабарь-Пассек М. Е., Кирзнер В. М. 1964. *Практическая грамматика немецкого языка*. М.
- Istoriya Tartuskogo universiteta 1632–1982*. 1982. Tallin.
- История Тартуского университета 1632–1982. 1982. Таллин.
- Izvestiya*, 1945. 6 November. №262.
- The Letters of E.V. Tarle to V.E. Grabar (1918-1934). 1998 / Publ. by V. Kaganovic; Pisma E. V. Tarle k V. E. Grabarju (1918–1934). 1998. / Publikatsiya V. Kaganovicha. In: *Minivshee*. St. Petersburg. S. 263–294.
- Письма Е. В. Тарле к В. Э. Грабарю (1918–1934). 1998. / Публ. Б. Кагановича В сб.: *Минувшее*. СПб. Т. 23. С. 263–294.
- Samoilov D. *Pamyatnye zapiski* [Memoranda]. 2014. Moscow, 145–146.
- Самойлов Д. *Памятные записки*. 2014. М. С. 145–146.
- SSSR i Nurnbergskii protsess: Dokumenty*. 2012. Moscow.
- СССР и Нюрнбергский процесс: Документы*. 2012 / Сост. Н. С. Лебедева. М.